

- Что-то быстро очень... Он что, уже несколько раз облетел планету?... Или он ещё там, на месте, но мой глаз его не различает из-за скорости... - У Клейна дёрнулись губы, он решил подождать, не появится ли снова "существо, быстротой превосходящее воображение".

Клейн не тревожился, что вызванное из духовного мира существо навредит невинным - одно из описаний гласило, что оно дружелюбно. Кроме того, когда парень усилием завершит призыв и остановит ритуал, существо будет немедленно отправлено обратно в духовный мир, куда бы оно, "превосходящее воображение", ни умчалось.

Через несколько секунд Клейн, так ничего и не дождавшись, сделал вдох и произнёс на древнем Гермесе:

- Я завершаю этот призыв во имя мое!

Куда-то вмиг делся окружающий зябкий воздух, замер ураганный холодный ветер, и пламя свечей стало обычного цвета.

Клейн шагнул вперёд и погасил свечу, собираясь пересмотреть последнее предложение и попробовать снова.

Первые фразы - "странник над отсутствием тверди, дружелюбную сущность, которая может мне подчиниться, создание, чья скорость быстрее мысли" - он менять не собирался. Самая первая была адресована духовному миру, и её можно было заменить лишь синонимами, так что не имело значения, поменяет или нет. Вторая часть была залогом безопасности самого Клейна, и если поменять, то забавная история обернётся ужасами.

- Хмм... Не нужно мне использовать эпитет "превосходящий воображение". Но в таком случае моим потребностям могут не соответствовать те, кого вызову. Наверное... Могу поменять ход мыслей. Посланнику необязательно так быстро передвигаться. Сойдёт и обычная скорость. Можно и по-другому обеспечить безопасность. Надо просто сделать так, чтобы злобные сущности не обращали внимания, пренебрегали моим посланником... Попробую вызвать существо духовного мира, которым легко пренебрегают... - Поразмыслив минуты две-три, Клейн снова провёл ритуал.

Закончив приготовления, он произнёс нараспев новое заклинание:

- Я!

- Призываю во имя мое:

- Странника над отсутствием тверди, дружелюбную сущность, которая может мне подчиниться, создание, которым легко пренебрегают.

Внутри складского помещения было необычайно тихо. Не слышалось ни ветерка, не холодело за стеной духа. Не изменился даже цвет свечи.

Клейн подождал, понаблюдал, надеясь на добрую весть.

Прошло секунд десять, и он осмотрелся вокруг.

- Ничего нет. Описание в этот раз не подействовало никак.

Больше ждать не стал и по предписанию провёл завершение призыва и гашения свечи.

К его недоумению, пламя свечи дрогнуло в конце, даже несколько раз.

- Я чего-то не учёл? - хмурился Клейн, а потом расслабился, мысленно отложил это дело.

Переосмыслил, как ему менять описание, и снова нацелился на третью фразу.

- Переключусь на иной ход рассуждений. Если посланник особенно хорошо переносит всякие потасовки и весьма живуч, это ещё лучше. В любом случае, посланник, умеющий доставлять письма - хороший посланник... - Клейн какие-то мгновения обдумывал, затем в третий раз провёл ритуал призыва.

В благоухании трав и эфирных масел, в тусклом свете свечи тени заметались по лицу Клейна, он разинул рот и снова закрыл.

- Я!

- Призываю во имя мое:

- Странника над отсутствием тверди, дружелюбную сущность, которая может мне подчиниться, необычайное создание, выживающее даже в самых суровых условиях.

Пламя свечи ярко разгорелось и вытянулось, осветив кроваво-красное нутро алтаря.

В поле Духовного Зрения Клейна из земли пробурились белые кости и сложились в некое подобие сейфа.

- Наконец-то я вызвал кого-то зримого. К тому же это существо крайне живучее... Очень похоже на сейф. И с первого взгляда понятно, что хорошо переносит неудачи... - Клейн облегчённо вздохнул и заговорил на древнем Гермесе:

- Желаете стать моим посланником?

Сейфоподобное существо-скелет тотчас изъявило готовность.

Затем зашевелило нижними костями и медленно-медленно поползло к Клейну.

Сантиметр проползло за десять секунд.

- ... Что-то больно небыстро... - Улыбка на лице Клейна застыла.

Пусть задачи посланников требовали передвижения по духовному миру, но это не означало, что скорость им была не нужна.

В пределах духовного мира царил хаос в расстояниях и направлениях. И важнее всего было найти нужное место и нацелиться на него.

При условии, что давались точные, ясные непосредственные координаты, к примеру, нынешний ритуал призыва, что проводил Клейн, или упрощённый ритуал со свистом в свисток, где бы в духовном мире ни находился посланник, он должен был незамедлительно явиться на алтарь.

Когда место было обозначено не столь ясно и лишь связано с договором или прежней опорной точкой, посланнику нужно было некоторое время на определение места, на странствия по духовному миру и поиски цели. Для этого требовалась известная скорость.

- Возьмётся такой доставлять письмо, и пожалуй, адресат состарится и умрёт, пока оно дойдёт... - бессильно подумал Клейн, глядя на медленно ползущее существо-скелет.

И снова разулыбался вволю.

- Я хорошенько всё обдумал и решил, что лучше не стану вас беспокоить. Благодарю вас за вашу готовность.

Существо из призрачных белых костей замерло, резко перестало двигаться.

Клейн быстро отменил призыв, потёр лоб.

Был несколько подавлен и решил не противиться отчаянию. Решил, что искать посланников будет менее затруднительный способ - "общественным наймом, отбором через собеседование"!

Глубоко вдохнув, Клейн успокоил ум и всерьёз начал ритуал.

Взирая на тихое пламя свечи, сделал шаг назад и сказал:

- Призываю во имя мое:

- Странника над отсутствием тверди, дружелюбную сущность, которая может мне подчиниться, единственное в своём роде существо, что желает стать моим посланником.

Уух!

За стеной духа неистово завыл ветер и чуть не снёс цилиндр с головы Клейна.

Пламя свечи содрогнулось и расширилось до размеров человеческой головы. Оно было так бледно, словно, казалось, температура его совсем упала.

Из него возникла прозрачная голова, как бы вмиг прорвавшись сквозь тонкую мембрану. Волосы на голове были светло-золотисты и гладки, а глаза кроваво-красны, и вид её был внушителен.

- Как будто кто-то знакомый... - пробормотал Клейн про себя.

Голова показалась целиком, но за ней следовала не шея, а призрачная рука, держащая голову за концы волос.

От ладони по запястью шли какие-то сложные узоры, но их закрывала тёмная манжета.

Призванное существо духовного мира всё быстрее проникало из огня, и вскоре во всей красе предстало перед Клейном.

Это "лицо" Клейну было и вправду знакомо. То была женщина без головы, стоявшая на крыше замка, когда Клейн держал путь к руинам Калвети на морском дне.

И она была уже не громадной, размерами с замок, а просто достаточно высокой "обычной" женщиной.

Но, конечно, оставались разрубленная шея и четыре одинаковых головы в руках.

- Вы... вызывали... меня? - Безглавая женщина в замысловатом чёрном платье тихо стояла на своём месте. Четыре её головы, поникая, говорили одна за другой на древнем Гермесе.

- Она может напрямую общаться словами... Уровень этого существа из духовного мира немал... Помню же, у вас замок был... Вы уже владеете собственностью, так почему вдруг "нанимаетесь" на работу посланником? - усмехался про себя Клейн, с чувством вздохнув. Затем бросил взгляд на свечу позади безглавой. И расстроился - больше никаких духов не явилось.

Поначалу Клейну представлялось, будто множество существ духовного мира желают стать его посланником, так они роились и поневоле выстраивались в очередь на собеседование. А, в конце концов, ответило только одно.

- Должно быть, проблема в самом ритуале призыва. Он считается довольно простой, базовой церемонией призыва, так что одновременно нескольких адресатов вызвать нельзя... - Клейн посмотрел на безглавую даму и веско кивнул.

- Да.

Не дожидаясь ответа собеседницы, задал ещё один вопрос:

- Вы можете достаточно быстро передвигаться по духовному миру? Как у вас с выживаемостью?

Голова, которую подняла безглавая дама, отвечала:

- Да. Она... не так... уж плоха.

Говоря, она воспарила вверх и быстро спустилась, показывая свою скорость.

- Уф... - Клейн решил прекратить попытки, приносящие непредсказуемые результаты. И серьёзно спросил:

- Вы желаете подписать договор и стать моей посланницей?

Платье безглавой слегка затрепетало, и разом кивнули все её четыре светловолосых красноглазых головы.

- Да. Каждый раз... По одной... золотой монете.

- А? По золотой монете за каждое письмо? Мистер Азик не упомянул, что у существ духовного мира такие пристрастия... Верно, он говорил, что ключевые факторы при заключении договора - убедительность и налаженное общение. Значит, так они убеждают и налаживают общение? - удивлённый Клейн хотел тотчас прервать призыв.

- Погодите-ка, а может быть, и не нужно платить за это мне самому... Кто вызывает посланника, тот и платит... Хе, может, когда улучшится сообщение между нами, то появится возможность платить по чекам... - Поразмыслив, Клейн принял предложение.

- Хорошо. Подпишем договор.

Взял приготовленные заранее округлую бордовую самопишущую ручку и желтовато-коричневый пергамент из козьей кожи и быстро написал текст договора на языке, движущем силами природы - древнем Гермесе.

Образец и условия Азик подробно описал в своём письме, чётко и ясно, и там оговаривалось, что посланнику нельзя смотреть в послание, нельзя избавляться от него, нельзя подвергать жизнь контрагента опасности. Разумеется, если содержание послания как-то относилось к посланнику, того нужно было заранее уведомить.

Вдобавок к этому Клейн присовокупил пункт об отправке по золотой монете за каждое письмо, уточнив, что ту может выплачивать либо контрагент, либо получатель письма.

Для пущей действенности договора в заключительной его части упоминался почётный титул божества, ответственного за данное владение.

То был бессмертный договор, и обычно подразумевал упоминание почётного титула Смерти, но Бог Смерти давно сгинул и ни ответа от "Него", ни приветов. А посему Азик оговаривался, что этот титул можно заменить описанием кого-нибудь высшего из бессмертного владения самого Низшего Мира, но связующая сила была не так крепка.

Не сомневаясь, Клейн выбрал Низший Мир, который был тесно связан с той большой шишкой.

"Дом всея смерти, ад, сокрытый во глубинах духовного мира, свидетель распада всего живого, что принадлежит одному лишь царству Смерти."

И когда вывел эти фразы, желтовато-коричневый пергамент загорелся зелёным пламенем, освещая окружающее мрачное пространство.

Закончив текст, Клейн достал медный свисток Азика, положил на пергамент и написал своё нынешнее имя: "Герман Воробей".

Настоящее имя здесь было необязательно, поскольку в договор вступала аура. Имя использовалось только для призыва, то есть слова "посланник, принадлежащий Герману Воробей" действовали, а "Существо, связанное договором с Клейном Моретти" - нет.

Когда Клейн завершил подпись, пергамент воспарил в воздух, неся с собой медный свисток Азика и бордовую ручку, и полетел к безглавой даме.

Та подняла голову с золотистыми волосами и красными глазами, велела ей взять в зубы ручку и написать: "Ранет Тинекер".

Язычки зелёного пламени быстро собрались вокруг медного свистка Азика и пергамента.

Через несколько секунд пергамент рассыпался в прах, а медный свисток упал в ладонь к Клейну.

Безглавая Ранет замигала в унисон глазами всех своих четырёх голов, и тело её стремительно рассеялось, возвращаясь в пламя свечи.

После заключения договора Клейну уже не нужно было отзываться призыв - это можно было сделать усилием собственной воли.

- Уф, у меня наконец-то есть посланник. Когда будет возможность, велю Ремесленнику сделать некое подобие медного свистка, чтобы каждый раз не проводить ритуал для вызова посланника... - И наводя порядок, Клейн был уже в весьма неплохом расположении духа.

В следующие дни Байам постепенно возвращался к обычному своему состоянию, но Даниц так

и не получал никаких телеграмм от команды пиратов Кровавого Адмирала.

В воскресенье утром Даниц листал газету и вдруг приглушённым голосом сказал Клейну:

- Сегодня вечером собрание Потусторонних. Хотите посетить?

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1769680>